

ТРАДИЦИОННАЯ ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 294
ББК 86.33
Т65

Составление, вступительная статья и общая редакция
С. В. Пахомова

Т65 Традиционная индийская философия : [антология] / [сост., вступ. ст., общ. ред. С. В. Пахомова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 576 с. — (Серия «Пальмира — религиоведение»).

ISBN 978-5-517-09672-2

Индийская философия являет собой удивительный феномен непрерывного и поступательного развития традиции. Начав формироваться еще в XVI веке до н. э., за многие столетия она достигла невероятного внутреннего разнообразия. При этом одни школы (даршаны) в той или иной степени учитывали догматику древнейших са크ральных текстов (вед), другие же отвергли их авторитет, создав самостоятельные идейные системы. Так, в рамках брахманизма возникло деление на астика — последователей ортодоксии и настика — ее отрицателей.

В настоящее издание вошли тексты, созданные представителями обоих течений индийской философии — ортодоксальных даршан (санкхьи, йоги, вайшешики, веданты, тантры и व्याкараны) и школ, порвавших с брахманистской традицией (джайнизма и буддизма).

Книга предназначена для востоковедов, религиоведов, историков, а также всех интересующихся философской мыслью Древней Индии.

УДК 294
ББК 86.33

© Пахомов С. В., составление,
вступительная статья, 2023
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ISBN 978-5-517-09672-2

ВВЕДЕНИЕ

Философия — уникальный системообразующий фактор индийской цивилизации.

Д. Б. Зильберман

В настоящее издание вошли переводы текстов, созданных представителями различных направлений традиционной индийской философии. Что же является собой индийская философская мысль?

Санскрит, классический язык индийской учености, не располагает словом, с абсолютной точностью передающим смысл греческого термина «философия». Отсутствуют соответствующие слова и в других индийских языках. Доведение этого обстоятельства до своего предела оборачивается абсурдом: тогда оказывается, будто в Индии вообще нет своей, исконной, философии¹ — если под философией, как это и было в Европе со времен Сократа, понимать некую возвышенную, абстрактную дисциплину, занятую исключительно поисками интеллектуального созерцания «истины как таковой» и тесно смыкающуюся с естественно-научным знанием. В подобной дисциплине логическое, систематическое теоретизирование, рациональное прояснение загадок Вселенной, социальных, этических, языковых и других вопросов значимо само по себе; оно старается абстрагироваться от практических аспектов и формулируется как автономная и при этом «научная» жизненная цель.

¹ Собственно, в современной западной, да и в отечественной, историко-философской мысли нередко можно встретить утверждение, будто философия — продукт лишь западной культурной традиции, который не обнаруживается более нигде, в том числе и в Индии.

Действительно, такое предельно абстрагированное, «чистое» знание редко встречало дружественный прием в духовной культуре Индии. Не то чтобы оно отрицалось в принципе; дело скорее в том, что стремление к интеллектуальному созерцанию истины традиционно считалось лишь частью духовной деятельности индийского мыслителя, его работы над самим собой — если вообще принималось во внимание. Кроме того, предполагалось, что оно распространяется только на те уровни и области реального мира, которые доступны пониманию человека и освоению им в ходе обычной житейской практики.

Тем не менее если мы расширим несколько зауженный (применительно к Индии) ракурс трактовки термина «философия» и включим в него духовно-практическое, сотериологическое измерение, то обнаружим в Индии философию и при отсутствии прямого европейского аналога. Одним из наиболее близких к термину «философия» санскритских слов является *даршана*. Это слово происходит от глагольного корня *дृш* (*ḍṛś*) — «видеть, созерцать, наблюдать». Таким образом, даршана есть «узрение, созерцание [сути вещей]», напоминая греческое слово *теория*, в этимологическом смысле «созерцание». Но индийская философия всегда рассматривала даршану не как строго теоретическую дисциплину, а как полезный практический инструмент достижения высшей, конечной цели человеческой жизни. Этой целью является духовное освобождение — *мокша*, *кайвалья*, *нирвана* — от круговорота перерождений или перевоплощений (*сансара*). Философия предназначена для очищения индивидуального сознания от неверных суждений, для прояснения его внутренней деятельности, объяснения путей избавления от страдания и приобщения к высшей реальности. Индийского мыслителя привлекает не столько незаинтересованное любование истиной или тщательное описание объектов внешнего мира, сколько внутренний опыт инди-

вида и особенно его преобразование, сравнимое с алхимической трансформацией¹. Другими словами, индийский философ познаёт истину не ради нее самой, а ради тех духовных благ, которые она ему открывает². Подвергая сомнению ценность окружающего изменчивого мира, он ищет пути для укоренения в незыблемой реальности. Онтологический пессимизм коррелирует здесь с сотериологическим оптимизмом³. Спиритуальный импульс позволяет мыслителю не уклоняться в голые рассудочные схемы, но сверять свои интеллектуальные построения с духовно-практическим пребыванием в том образе жизни, к которому последовательно приводит сам способ его мышления⁴. Индийские философские системы могли во многом не соглашаться друг с другом, но относительно базовых основ — неудовлетворенности текущим положением вещей и необходимости искать выход к более качественному, духовному существованию — они друг с другом сходились.

Впрочем, «даршана» — это не родовое обозначение всей индийской философии. Даршана — это всегда конкретная философская школа. Традиционная индийская философия является совокупностью отдельных даршан (и не

¹ См.: Zimmer H. *Philosophies of India*. London, 1953. P. 3–4.

² «Цель философской мудрости — не в простом удовлетворении интеллектуальной любознательности, а главным образом в ведении просвещенной жизни, руководствуясь дальновидностью, предвидением, глубокой проницательностью» (*Чаттерджи С., Дамта Д.* Индийская философия / Пер. с англ. М., 1994. С. 26). См. также: Мюллер М. Шесть систем индийской философии / Пер. с англ. М., 1995. С. 360; *Hiriyanna M. Outlines of Indian Philosophy*. London, 1956. P. 18, 24; *Dasgupta S. N. A History of Indian Philosophy*. In 5 vols. Vol. I. Cambridge, 1951. P. 71.

³ Немаловажно отметить, что «пессимизм», в котором часто упрекают индийскую мысль, обращен к окружающей мыслителя изначальной данности, тогда как оптимистические настроения связаны с заданностью, т. е. с конечной целью пути, выводящего из этой данности или изменяющего первоначальный взгляд на нее. Ср.: *Чаттерджи С., Дамта Д.* Указ. соч. С. 27; *Dasgupta S.* Op. cit. Vol. I. P. 77.

⁴ Ср.: «Философия в Индии носит преимущественно спиритуалистический характер» (*Радхакришнан С.* Индийская философия: В 2 т. / Пер. с англ. М., 1993. Т. I. С. 14). См. также: *Чаттерджи С., Дамта Д.* Указ. соч. С. 28.

только даршан) как различных методов мышления, способствующих в конечном счете узрению индивидом высшей истины и обретению им лучшей жизни на основе этого узрения. У каждой из даршан своя историческая судьба, свои философские «технологии», свои локальные задачи, решаемые на пути обретения полноты духовной независимости.

Следует заметить, что термин «даршана» в традиционной индийской систематике применяется в основном для обозначения так называемых «ортодоксальных» школ мысли, то есть тех школ, которые признавали священный авторитет таких древних произведений, как веды (а также генетически связанные с ними *упанишады*). Однако и «неортодоксальные» направления — локаята (см. далее), буддийские, джайнские школы — также могли именоваться даршанами, о чем свидетельствует, в частности, факт включения их в состав «Собрания всех даршан» («Сарвадаршана-санграха») известного мыслителя XIV в. Мадхавы.

Несмотря на существенные различия между конкретными даршанами (что будет уточняться в ходе нашего дальнейшего изложения), есть и ряд общих для них формальных признаков, позволяющих рассматривать даршану как особый тип индийской культуры. К их числу относится наличие «корневого» текста, приписываемого тому или иному легендарному мудрецу. Подобный текст составлялся обычно в таком специфическом жанре литературы, как *сутра*. Этот жанр использовался для создания не только философских, но и научных, религиозных, технических произведений. Подобно тому как на нить нанизываются бусины, в совокупности образующие бусы, так и текст-сутра в законченном виде представляет собой комплекс отдельных высказываний-сутр, последовательно развивающих темы того или иного произведения. Предельный лаконизм сутр, с одной стороны, позволял легко запоминать их содержание (в традиционной системе индийского образова-

ния тексты, в том числе и сутры, заучивались наизусть), но, с другой, требовал более подробного раскрытия тематики. Поэтому составление сутр естественным образом влекло за собой появление комментариев к ним. Комментарии уточняли значение слов в сутрах, эксплицировали смысл, содержащийся в них, и тем самым развивали весь корпус данной даршаны. Из-за смысловой насыщенности сутр комментаторы могли расходиться друг с другом в толковании тех или иных положений; порой это приводило к возникновению соперничавших направлений в рамках одной и той же школы, например в веданте.

Даршаны всегда действовали в обстановке разномыслия¹, предполагавшей несогласие с мнением оппонента и отстаивание собственных принципов. Поэтому не удивительно, что многим индийским философским произведениям присущ полемический характер. Автору философского сочинения было весьма важно показать значение того учения, на основе которого создавался текст, продемонстрировать его превосходство над взглядами оппонентов. Упорядоченная система взглядов даршаны должна была выглядеть абсолютно неуязвимой, более эффективной и правильной, чем система оппонентов, чьи взгляды подвергаются в тексте критическому разбору и в конечном счете отбрасываются как «несостоятельные». Если в эпоху «духовного брожения» (см. далее) подобные дискуссии происходили, что называется, в режиме реального времени, в ходе настоящих философских баталий, то позже, в период формирования развитых школ мысли, они переносятся на страницы письменных трудов. Примечательно, что «поверженные» в этом заочном споре противники, не желая мириться с подобным положением дел, могли составлять другие трактаты, в которых они находили какие-то

¹ «Индийская философия дает достаточно разнообразную и пеструю картину столкновения противоположных течений и концепций» (*Исаева Н. В.* Шанкара и индийская философия. М., 1991. С. 14).

новые аргументы и для своей защиты, и для атак на философские бастионы соперника. Те, в свою очередь, выдвигали контрдоводы, и подчас усилиями их учеников такая полемика могла длиться столетиями. В истории индийской философской мысли наиболее глубокий след оставила полемика между буддийскими и индуистскими школами.

Интересы каждой из даршан концентрировались в основном вокруг какой-либо одной предметной области. Так, школу санкхья занимала в первую очередь специфика связи между духовным и материальным, вопросы происхождения сущего; миманса специализировалась на проблематике ритуала и на смежных с ней темах; йога интересовалась аспектами психодуховного развития, а ньяя разрабатывала эпистемологию и логику. Подобное «разделение труда» со временем привело к представлению о взаимодополняющем характере даршан¹. И хотя термин для обозначения этого философского единства так и не появился, тем не менее в индийской культуре даршаны (в данном случае имеется в виду шесть ортодоксальных даршан, о которых будет говориться ниже) стали восприниматься как части некоего единого целого, охватывающего весь спектр религиозно-философских проблем². Шесть даршан стали для индийцев такой же хрестоматийной величиной, как четыре стадии жизни, пять первостихий и восемь сверхъестественных сил. Примечательно появление мыслителей с энциклопедическим объемом знаний, таких как Вачаспати Мишра (IX в.), который создавал труды в рамках почти всех шести даршан, считая их едиными на глубинном уровне и различающимися лишь некоторыми внешними, а значит, несущественными сторонами.

Практический характер индийской мысли выводит понятие даршаны за пределы чистого теоретизирования.

¹ Ср.: Зильберман Д. Б. Генезис значения в философии индуизма. М., 1998. С. 419 и след.

² Радхакришнан С. Указ. соч. Т. 1. С. 35; Т. 2. С. 692–694.